

«Люди будут причинять вам боль, а затем вести себя так,
как будто вы причинили им боль»

Рошан только что вышел из комнаты, когда вошла Клара со слезами на глазах.

- Он ушел, - она сказала, плача.

Рошан не удивился, и, подумав всю ночь, пришел к решению отпустить сына, если тот захочет уйти. Было нелегко прийти к такому решению, но на данный момент это казалось правильным.

Он подошел к жене и обнял ее.

- Мы должны что-то сделать. - Она сказала, отстраняясь от него.

- Мы ничего не можем сделать. - Попытался успокоить ее Рошан.

- Должно быть что-то. - Она плакала. - Мы должны вернуть его.

- Клара, мы не можем заставить его.

Она яростно покачала головой, еще больше слез потекло по ее щекам: «Ты так просто собираешься отпустить своего сына? Разве ты не собираешься что-то делать?» - закричала она, вытирая слезы.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? Я не могу заставить его сидеть здесь или запереть его где-нибудь. - Он обхватил руками ее голову и заставил ее смотреть на себя. - Сейчас он уже взрослый человек, и он принял решение уйти. Мы должны отпустить его.

Она снова начала отрицательно качать головой, расплакавшись.

Рошан проклял всё. Он чувствовал ее боль, и она смешивалась с его собственной. Он никогда не причинял столько вреда раньше.

- Пожалуйста, верни нашего сына, – сказала Клара, потом ухватила его рубашку и расплакалась на его груди.

Он обнял ее дрожащее тело и погладил ее по спине. Он хотел, чтобы ему никогда не пришлось отпускать своего сына, но сейчас настало время позволить ему учиться жизни самостоятельно. И на этот раз сын собирался учиться трудным путем.

Рошан вспомнил, что сказал ему отец: «Когда вы учите своих детей ходить, вы должны отпустить их руку в какой-то момент, чтобы они могли научиться ходить самостоятельно. Когда-нибудь, несмотря ни на что, тебе придется отпустить своего ребенка».

- Мы не можем просто отпустить его.

- Мы должны. – Он сказал ей.

- Он никогда не вернется к нам. – Она зарыдала.

- Если мы были хорошими родителями, то он это сделает.

Клара отстранилась и посмотрела на него: «А что, если мы этого не сделали? Что, если мы слишком сильно оттолкнем его или позволим ему уйти слишком легко? Должно быть, мы сделали что-то не так». – Она винила себя, как обычно.

Рошан был строг к Кларе вначале, потому что она была слишком мила со своими детьми, но со временем он понял, почему она такая, какая она есть. Воспитание детей-демонов для того, кто вырос как человек, было очень трудным делом. Это стало для нее шоком, и она понятия не имела, что делать.

Быть человеком, обретшим способности демона, сильно отличалось от того, чтобы быть наполовину демоном. Превращенные демоны не обладали сверхъестественными способностями. Они просто становились сильнее, и их старение замедлялось. Клара ничего не знала о том, каково это – обладать этими способностями, поэтому она всегда чувствовала, что ей не хватает советов матери, не понимая, через что проходят ее дети или с какими вещами им

приходится иметь дело, будучи полудемонами. Поэтому она пыталась компенсировать свое непонимание любовью. Рошан несколько раз говорил ей, что он поможет ей с её демоном и что ей не нужно беспокоиться об этом. Но он знал, что она все еще чувствует себя виноватой.

– Может быть, мы сделали что-то не так. На самом деле, я уверен, что мы допустили много ошибок. Мы не идеальны, но и не ужасные родители.

– Я найду Люцифера и заставлю его вернуть моего сына. – Она говорила, стараясь заглушить свой плач.

– Люцифер не держит нашего сына в заложниках. Зарин сам пошел к нему.

Все было бы по-другому, если бы Зарина заставили. Тогда Рошан боролся бы за своего сына, но теперь, чтобы вернуть его, ему пришлось бы сражаться со своим сыном.

Обняв Клару, он посмотрел ей в глаза: «Ты сама воин, и, если в твоём сыне есть твоя кровь, он вернется. Теперь мы должны...» – Он глубоко вздохнул. Он даже не хотел об этом думать. – Мы должны пойти поговорить с Люцианом и Хейзел».

Клара только немного успокоилась, но теперь она снова начала плакать: «О, Господи. Как мы можем противостоять им? Я не смогу». – Она сказала.

Раздался стук в дверь, а затем Джина заглянула внутрь: «Это все...» – Она замолчала, когда увидела плачущую мать.

Войдя внутрь, она с тревогой посмотрела на них: «Что случилось?»

Рошан понимал, что она все равно узнает, поэтому сказал ей правду. Внезапно черты

ее лица затвердели, она выглядела так, как будто собиралась кого-то избить: «Я убью его», – сказала она со стиснутыми зубами. Затем, обернувшись, она бросилась к двери.

– Джина! Джина!

Рошан отпустил Джину. Если бы она могла убедить своего брата и вбить в его голову какой-то смысл, он бы не мешал. Но это вряд ли произойдет.

Оставшись с Кларой и обнимая ее, пока она не успокоится, он решил пойти на встречу с Люцианом и Хейзел.

Клара была в панике, а Рошан чувствовал себя ужасно, ему было стыдно. Это был их сын, но Хейзел и Люциан любили его как своего. Он и Хейвен и были неразлучны и сейчас...

Рошан знал, что дьявол не имел власти отдать чью-то пару его сыну, но Люцифер был хитрым, и никто из них не знал, что он планирует. Они потеряли сына, но не желали того же своим друзьям. Они хотели сделать все возможное, чтобы предотвратить это, но если и было что-то, что Рошан знал, так это то, что дьявола невозможно остановить.

Люцифер мог принести ад на землю, если хотел. И он сжигал всех вокруг, пока танцевал в огне.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1900652>